

В. Д. Андреева
учащаяся XI «А» класса,
ГУО «Лицей г. Жабинки»

**ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В. ШЕФНЕРА, А. КУШНЕРА)»**

Город — это уникальное явление, интереснейший объект для изучения в различных науках, в том числе и в литературоведении. Лирика урбанизма прошлого столетия является историческим памятником, переносящим читателя в прошлое. Современная культура пропитана городскими смыслами, город давно стал нашим окружением, поэтому работа посвящена проблеме восприятия образа города в стихотворениях русских авторов второй половины XX века, а также восприятию города поэтами.

Работа является актуальной, т. к. обусловлена усилением внимания современного общества к теме города и городской проблематике, возрастающим интересом к проблеме видоизменения города; общекультурной значимостью городской поэзии XX века.

Новизна работы заключается в сопоставлении различных интерпретаций образа города в произведениях русских поэтов второй половины XX века.

Объект исследования — городской текст и его признаки.

Предмет исследования — урбанистическая лирика В. Шефнера, А. Кушнера.

Цель: выявление особенностей городского текста в творчестве В. Шефнера, А. Кушнера.

Задачи:

1. Обозначить признаки городского текста в русской литературе XX века.
2. Определить характерные приметы города в произведениях поэтов второй половины XX века (В. Шефнера, А. Кушнера);
3. Выявить общие черты и различия в подходах изображения города данными поэтами.

Городской текст в творчестве В. Шефнера

Город В. Шефнера — это город, где судьба человека складывается из мелочей, город, прошедший через все испытания: «Мы с Питером бывали / В достатке и нужде. / В почёте и в печали / В веселье и в беде («Шагая по набережной») [7, с. 12]; «И пусть

я все забуду остальное – / Мне не забыть, как, на ветру дрожа, / Висит над бездной зеркало стенное / На высоте шестого этажа...» («Зеркало») [7, с. 8]. Приметы прошлого предстают перед нами, отражая страшную судьбу города и ее жителей: «Подворотен сырые своды / И травинки между камней, / Госпитальные пароходы — Петроград моих детских дней» («Петроград») [7, с. 10]. Здесь даже зеркало — свидетель былого: «Свидетель довоенного уюта, / На сыростью изъеденной стене / Тепло дыханья и улыбку чью-то / Оно хранит в стеклянной глубине» («Зеркало») [7, с. 8].

В стихах В. Шефнера перед нами предстает город — история, город — миф: «Хитрой памятью упакован / Этот город в цветной туман, / В золотую фольгу былого, / В сказок розовый целлофан» («Петроград») [7, с. 10]). Благодаря эпитетам «в цветной туман», «в золотую фольгу», «в розовый целлофан» создается картина яркости, праздничности, блеска, однако существительные «фольга», «целлофан» наделяют эту картину искусственностью. Глагол «упакован» несет двойной смысл: может быть упакован подарок, но также за упаковкой может скрываться что угодно. Существительное «туман» тоже многозначное: это и реальные туманы Петербурга, и что-то призрачное, ирреальное.

Город и внутренний мир лирического героя тесно переплетаются: «Осенний дождь — вторые сутки кряду, / И, заключенный в правильный квадрат, / То мечется, то рвется за ограду, / То молчаливо облетает сад» («Городской сад») [7, с. 14].

В. С. Шефнер с необычайной легкостью передает атмосферу осеннего города в стихотворении «Городской сад» [7, с. 14]. Закономерная связь времени и пространства присутствует на протяжении всего текста: «сад — городские строения», «сутки — час», «тротуар, камни — природа». Она помогает нам увидеть мир поэта в огромной ширине и размахе.

В этом стихотворении В. С. Шефнер точно передал каждую важную, на его взгляд, деталь пейзажа петербургского сада, смог мысленно перенести нас в Петербург, передал нам через стихотворение те эмоции, которые сам когда-то получил, посетив осенний петербургский сад. Город и внутренний мир лирического героя тесно переплетаются. Город-друг помогает герою, берет на себя его печали.

Во многих стихах В. Шефнера приметы города с легкостью угадываются. Особой любовью проникнуты стихи о Васильевском острове, острове молодости поэта. Это один из известнейших символов Петербурга, символ исторический, культурный,

поэтический: «Пойдем на Васильевский остров, / Где вешние ночи светлы, — / Нас ждут корабельные ростры / И линий прямые углы»; «Там спят облака под мостами / До утренней белой звезды, / Бензиным дымком и цветами / Полночные пахнут сады» («Стихи о Васильевском острове») [7, с. 18]. Благодаря эпитетам и ярким метафорам создается необычайная атмосфера города: «И снова над Университетом, / Над Стрелкой, где воды молчат, / Горит неразлучный с рассветом, / Неправдоподобный закат» («Стихи о Васильевском острове») [7, с. 18].

Таким образом, город В. Шефнера — это город, где творится чудо: «И всё творится чудо / И нам хватает сил, / И конь ещё покуда / Копыт не опустил» («Шагая по набережной») [7, с. 16]. Город, стремящийся ввысь, город, у которого есть будущее: «Давай здесь побродим, побудем, / Под эти пойдем небеса, / Где бродят счастливые люди, / Свои растеряв адреса» («Стихи о Васильевском острове») [7, с. 18].

Соединение города и героя в поэзии А. Кушнера

Исследователи отмечают, что в современной поэзии «А. Кушнер, пожалуй, самый «петербургский» автор — и по тематике стихов, и по литературным привязанностям, и по особому петербургскому «менталитету». Сам город является постоянным героем его поэзии» [1, с. 3].

Стихотворение — лирическая фантазия «Чего действительно хотелось...» (1963 г.) [3, с. 32] отражает образ Петербурга в связи с лирическим переживанием автором истории города: «Чего действительно хотелось, / Так это города во мгле, / Чтоб в небе облако вертелось / И тень кружилась по земле. / Чтоб смутно в воздухе неясном / Сад за решеткой зеленел / И лишь на здании прекрасном / Шпиль невысокий пламенел» [3, с. 32].

В стихотворении также отражаются личные переживания лирического героя, его любовные неудачи, одиночество в контексте городской среды («И в силу многих обстоятельств / Любви, схватившейся с тоской...») [3, с. 32]. Перед нами предстает образ неприкаянного лирического героя, бредущего домой: «Ни в самого себя, нелепо / Домой идущего впотьмах...» [3, с. 32].

Приметы города А. Кушнера настолько детальные, подробные, точные, узнаваемые, что можно уверенно определить конкретное место действия и ракурс, с которого смотрит герой на памятник архитектуры.

Мотивы петербургской погоды в стихах А. Кушнера сходны с мотивами поэзии А. Блока и других поэтов, воспевавших Петербург. Эпитеты и метафоры «город во мгле», «в небе облако», «тень кру-

жилась», «смутно в воздухе неясном», «призрачное небо», «тени на домах» [3, с. 32 — 33] придают городу ощущение ирреальности.

Город А. Кушнера — это средоточие культурно-исторической памяти, которую поэт впитал с самого раннего детства и пронес через всю жизнь: «Как клен и рябина растут у порога, / Росли у порога Растрелли и Росси, / И мы отличали ампир от барокко, / Как вы в этом возрасте ели от сосен...» («Как клен и рябина растут у порога...» [3, с. 62]).

Мотив поэтической прогулки можем встретить в стихах А. Кушнера: «Пойдем мимо пушкинских окон, / Музейных подбортных штор, / Минуем Капеллы широкой / Овальный, с афишами, двор»; «Где памяти тянется свиток, / Развернутый в виде домов» («Пойдем же вдоль Мойки») [3, с. 82].

Кушнеровские лирические «прогулки» по Петербургу — это своеобразный диалог, встреча с классиками: «Через сад с его кленами старыми, / Мимо жимолости и сирени / В одиночку идите и парами, / Дорогие, любимые тени...» («Сад») [3, с. 287]. Поэты-предшественники вызывают у лирического героя не только восхищение, но и чувство присутствия [1, с. 126]. Так соединяется время и пространство в стихах А. Кушнера. Строки стихотворения «И в скверике под вязом...» [3, с. 128] звучат возвышенно и просто одновременно: «Бог, если хочешь знать, не в церкви грубой той / С подсвеченным ее резным иконостасом, / А там, где ты о нем подумал, — над строкой / Любимого стиха, и в скверике под вязом...»

Таким образом, город А. Кушнера — это город, где судьба человека складывается из мелочей. В этом городе все переплетается: историческое и культурное наследие, любовь и судьба.

Неяркий колорит в стихах А. Кушнера является отражением реального поэтического облика Петербурга: расплывчатые краски, «черные дома», «черная мостовая», «сырая красота», «таинственная зыбкость». В то же время А. Кушнер в описании Петербурга продолжает традиции поэтов и писателей XIX и XX веков.

Заключение

Таким образом, в работе произведен сопоставительный анализ некоторых текстов стихотворений русских поэтов XX века В. Шефнера и А. Кушнера.

Следует отметить основные закономерности изображения городов с использованием определённых приёмов и средств выразительности в произведениях данных авторов.

Образ города занимает важное место в поэзии В. Шефнера и А. Кушнера. Символика города традиционна. В стихах ча-

сто встречаем образ окна, сада, дома, улицы, площади, большое внимание уделяется конкретным топографическим деталям городского пространства. Неяркий колорит является отражением реального поэтического облика Петербурга. В то же время В. Шефнер и А. Кушнер в описании Петербурга продолжают традиции поэтов и писателей XIX и XX веков.

Город В. Шефнера и А. Кушнера — это город-друг, город, прошедший через все испытания. В этом городе все переплетается: историческое и культурное наследие, любовь и судьба. Город и внутренний мир лирических героев данных поэтов тесно переплетаются.

В стихах В. Шефнера и А. Кушнера город часто предстает ирреальным, таинственным. Это город-мираж, город — история, город — миф. Восприятие города В. Шефнера и А. Кушнера кажется оптимистичным. Это город, где творится чудо, город, у которого есть будущее.

Однако каждый автор создает свой «городской текст», используя определенные детали городской среды, по-разному их интерпретирует, акцентирует внимание на различных деталях, обращается к различным культурным традициям. И это представляется наиболее интересным для современного человека, ведь город сегодня — это место приложения и проявления культурных сил. Это носитель информации о картине мира народа. А сам человек и весь мир предстают как огромный текст.

Список использованных источников

1. Абишева, С. Д. Топос города в поэзии А. Кушнера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.allbest.ru/> — Дата доступа: 13.11.2022.
2. Анциферов, Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. — 584 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://biblio.imli.ru/> — Дата доступа: 01.10.2022.
3. Кушнер, А. С. Избранное/ Александр Кушнер. — Москва: Эксмо, 2021. — 400 с.
4. Лейзерович, А. «Дворянин во мещанстве». Памяти Вадима Шефнера (Литературоведение, Мнение, Воспоминания), Семь искусств, №12, 26.12.2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://litbook.ru/> — Дата доступа: 13.11.2022.
5. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://historicus.media/> — Дата доступа: 13.11.2022.
6. Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство — СПб, 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://biblio.imli.ru/> — Дата доступа: 01.10.2022.
7. Шефнер, В. Все стихи Вадима Шефнера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rupoem.ru/shefner/> — Дата доступа: 13.11.2022.